

ГАЛИНА РОМАНОВА

ЗЛОДЕЙ
ВТОРОГО
ПЛАНА

Дело казалось
закрытым, но...

Детективы Галины Романовой. Метод Женщины

Галина Романова
Злодей второго плана

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Романова Г. В.

Злодей второго плана / Г. В. Романова — «Эксмо»,
2026 — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины)

ISBN 978-5-04-253965-7

Денис Лаврентьев выходит после долгого заключения за убийство своей невесты Насти Вороновой. Дениса обвинили в преступлении, которого он не совершал, но все улики указывали на него. Новый адвокат Ступенков и следователь Вязов пытаются разобраться в деле, которое кажется закрытым. Однако гибель другого подозреваемого, брата Насти, оставившего предсмертное письмо с признанием, но не в том убийстве, запускает новый виток расследования...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-253965-7

© Романова Г. В., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Серия «Детективы Галины Романовой. Метод Женщины»	5
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Галина Романова

Злодей второго плана

**Серия «Детективы Галины
Романовой. Метод Женщины»**

© Романова Г.В., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

В коридоре воняло как всегда: хлоркой, завтраком – вязкой кашей из неопределенной крупы, по'том, табачным дымом, грязными носками. К этой вонии он привык. Год в СИЗО. Непривычным был солнечный свет, его вели именно туда – в коридор, где было много окон. Этого давно не случалось. И он не понимал, что происходит. И что еще непонятнее: охранник на него не орал и не тыкал дубинкой между лопатками. Странно вежливо попросил зайти в комнату, где он прежде встречался с адвокатом.

– Что происходит, Михаил?

Он знал тут всех по именам. И называл исключительно так, по имени. Не потому, что хотел расположить кого-то к себе. Это было невозможно. А потому, что не хотел запоминать их звания и фамилии.

– Вам все объяснят, Лаврентьев.

Вам?! С каких это пор охрана с ним на «вы»? Что за чудеса?!

В животе сделалось пусто и холодно, как в самый первый день, когда его втолкнули в камеру и навстречу ему сразу вышли трое...

В комнате, куда он вошел сейчас, сидел адвокат. Но не тот, которому он платил прежде. Тот семь месяцев назад взял отвод по состоянию здоровья.

Нынешний адвокат – скучного вида мужик в странном костюме, будто с чужого плеча – был не один. За его спиной нервно прохаживался следователь.

– Какие люди, – без выражения произнес Лаврентьев, застывая у двери. – Сам подполковник Вязов. Илья Валентинович, чего это вы в выходной день ко мне пожаловали? Что-то не так с личной жизнью?

Когда год назад этот следак обвинял его в убийстве невесты, он все время куда-то торопился:

– Давай, давай, Лаврентьев, пиши признательное да в разбег...

– Лаврентьев, чем быстрее ты признаешься, тем быстрее я пойду домой...

– Вот скажи мне, Лаврентьев, почему я должен тут торчать, вместо того чтобы проводить время со своей девушкой, а...

Денис вообще не понимал тогда, какого хрена делает следователь. На жалость давит? Пытается вызвать сочувствие? Кто кого в той ситуации должен был жалеть? Вообще все попутал майор.

Тогда еще Вязов ходил в майорах. Не прошло и года, как он вырос в звании – подполковника получил.

– Присядьте, Лаврентьев, – все тем же противным голосом предложил Вязов.

Он указал ему на стул по другую от адвоката сторону стола.

Денис послушно на него опустился. Сколько раз он тут бывал! Старый пластик наверняка его зад распознал.

– Денис Павлович, – молвил адвокат в странном костюме. – Я ваш новый адвокат. Ступенков Аркадий Сергеевич. Дальше с вами буду работать я.

– Да много вы не наработаете на мне. Предыдущий ваш коллега все мои закрома выпотрошил и на том сказался больным, – с усмешкой произнес Лаврентьев.

– Мои услуги бесплатны, – «порадовал» Ступенков.

– Ну, это в корне меняет дело, – ухмыльнулся Денис. – За деньги меня в суд не могли оттащить, а бесплатно, думаю, теперь все получится. Так?

– Не так, – возразил все тем же привычно противным голосом Вязов. – Суда не будет. Над тобой, Лаврентьев, суда не будет.

– Ух ты... А что так? Расстреляете, как по законам военного времени? Без суда и следствия?

Он произнес это совершенно безучастно. Потому что вообще ничего не почувствовал. Все его чувства пропали: какие умерли, какие были отбиты еще на первых месяцах нахождения под следствием. Он и сам, кажется, умер еще тогда – почти год назад. Осталось тело, которое ему принадлежало. Но вот остального – души, радостей каких-то, страданий и любви, мать ее – не осталось.

Нет, врет сам себе.

Осталось кое-что. Тайная тихая ненависть ко всему белому свету. И к Вязову, который изо всех сил старался его закрыть, да не выходило. И к адвокату этому нелепому в дурацком костюме, с непричесанными волосами цвета прелой соломы. Даже знать его не знал Денис, а уже ненавидел.

– Вас выпускают, – вяло и неубедительно произнес Ступенков Аркадий Сергеевич.

– До суда? – уточнил все же Лаврентьев.

– Нет. Над вами суда не будет, – качнул головой Ступенков.

И с волос ему на плечи посыпалась перхоть. Как мука, мать его, как манка. Что за придурок к нему явился? Несет непонятно что!

Кто его выпустит после стольких месяцев следствия? Вязов сотню раз тыкал ему в нос неопровержимыми доказательствами его вины. И уверял, что все готово к суду над ним. Что вдруг стряслось? Они нашли настоящего убийцу Насти? Или решили, что Лаврентьев достаточно настрадался в СИЗО и прямо накануне его дня рождения следует сделать ему подарок?

Бредятина какая-то.

– Объяснитесь, товарищ подполковник?

Денис с ненавистью, которую уже не желал скрывать, смотрел в прямую спину Вязова, затянутую в китель с иголочки. Мало того что не поленился в субботу приехать, еще и по форме вырядился. Клоун! Погонями решил похвастаться?

– Только не следует мне говорить, что в деле появились обстоятельства и бла-бла-бла, – предупредил его Денис. – Они бы появились еще тогда – год назад.

– Год назад, Лаврентьев, тебя обнаружили над телом твоей девушки с кухонным ножом в руке, перепачканным ее кровью, и сам ты был в крови. И мотивов у тебя на то, чтобы совершить это злодейство, было великое множество. А ты для начала перестал сотрудничать со следствием. А потом забросал следственные органы жалобами. И почти год мы занимались тем, что...

– Отписывались? Не убийцу искали, а способ упрятать меня на пожизненное? – перебил его Денис, чувствуя, как под столом сжимаются его кулаки.

– В ходе следствия был обнаружен еще один труп молодой девушки, убитой аналогичным способом. И тот нож, который ты держал в руке в день убийства своей невесты, один в один похож на нож в другом преступлении. Тоже кухонный. Тот же характер ран. На деревянной ручке были обнаружены следы крови. Пока мы разобрались, чья это кровь... Время играло против нас, понимаешь? Да что я тебе рассказываю! Ты и сам все знаешь.

– Ты мне зачем сейчас все это пересказываешь, подполковник? – Лаврентьев криво ухмыльнулся. – Считаешь, что я забыл, как на меня пытались повесить убийство моей невесты?

– Нет.

– Извиняешься подобным образом? Оправдываешься?

Вязов промолчал, заложив руки за спину. Прямо как Денис, когда его водили по коридору в эту вот комнату и обратно в камеру.

– Только не прокатят твои извинения, подполковник. Не прокатят! Потому что именно ты, а не кто-то другой постарался сделать так, чтобы вся моя жизнь здесь превратилась в кошмар. – Голос Дениса зазвучал громче: – Меня посадили в камеру не с ментами – моими быв-

шими коллегами, а с урками! И за это я тоже должен тебя благодарить. За отбитые почки и легкое. И за ножевое, которое я получил в ходе драки. И ты теперь явился такой весь начищенный, в кителе, при погонах и рассказываешь мне тут, что...

Денис запнулся и какое-то время молча рассматривал Вязова.

– Кстати. А что ты мне должен рассказать, подполковник? Все ходишь вокруг да около и не рассказываешь, с чего вдруг меня решили выпустить. Предположу... – Лаврентьев положил руки на стол, растопырил пальцы, напружинил их. – Кого-то еще убили подобным образом – об этом ты мне сказал. Способ убийства схож с тем, которым убили Настю. Нет, вряд ли это повод для моего освобождения. Сочли бы, что работал имитатор. А-а-а, понял! Вы поймали кого-то на горячем, а он как начал говорить! И все взял на себя. Так?

– Так, – ответил за промолчавшего Вязова адвокат.

– Да? Как интересно! И кто же это?

Денис по-прежнему таращился в спину Вязова, не обращая внимания на мужика с перхотью.

– Это брат вашей девушки, – не обиделся на отсутствие внимания в свой адрес Ступенков.

Денис мог бы – ахнул. Но удивление наряду с другими его чувствами тоже умерло в нем. И напоминать Вязову о том, что просил обратить на Настинного брата пристальное внимание в расследовании, он тоже не стал. Хотя очень хотелось...

Тот день был пасмурным и мрачным с самого утра. Настя вечером закатила ему истерику, напоминая, что он так и не купил кольца для помолвки, а обещал. Денис поссорился с ней и уехал ночевать к себе. Ночью она звонила ему и долго плакала, извиняясь.

– Я понимаю, ты издергался по службе. Тебя там и в хвост и в гриву, милый. И возможно, денег у тебя нет на то кольцо, которое я хочу.

Это слышать было особенно некстати. Да, денег у него не было. Она же хотела кольцо за полтора миллиона рублей. Откуда у простого мента такие бабки? Он ей об этом вечером так и сказал. И напомнил, кем он работает.

– Ты сделала неправильный выбор, Настя. Я не тот мужик, который тебе нужен. – Это он так вечером ей сказал.

Довольно громко сказал, почти орал. И конечно же, в комнату зашел ее брат – мерзкий мажор без определенного рода занятий.

– Гони его к черту, сестренка, – посоветовал он, привалившись плечом к притолоке. – Ты – перспективная девчонка со знанием трех языков и связями. Ты свистнешь – завтра под окнами мужики будут в очереди стоять на крутых тачках, а не на подержанном авто, как у этого...

Можно было бы в тот момент и в морду ему дать. Но зачем? Он был прав.

Настя и ее брат были детьми обеспеченных родителей, давно поселившихся на чужом побережье. Детей обеспечивали и деньгами, и связями. И если Насте это шло на пользу, то ее брату не впрок. Он был полным, конченным уродом и злоупотреблял всем запретным, каким только можно было.

За несколько месяцев до этого вечера Насте от родителей перепала очень серьезная сумма. На развитие бизнеса, как родители пояснили. Каким именно бизнесом займется их дочь, они не думали. Настя тоже. Но денег дали. Только ей. И, конечно, ее брата это взбесило. Хотя он вида и не подавал, давая сестре всяческие советы по тем или иным направлениям бизнеса.

Все в их отношениях внушало доверие и казалось незыблемым. На первый взгляд. Но Денис всегда видел в этом какой-то зловонный подвох. Он словно ждал, что вот-вот, еще немного, и этот урод себя проявит в полной мере. В любом случае то, что Насте перепала от родителей такая шикарная материальная поддержка, ее брата не могло не волновать.

В тот вечер Денис уехал к себе. Ночью позвонила Настя, долго извинялась и плакала почему-то.

– Ты чего плачешь-то, милая? – Ему ее сделалось жалко. – Я наговорил тебе всего...

– Это не ты наговорил, а Макс! – призналась она через всхлипывания. – Думала, мы родные по крови и разуму. А он...

– Он обидел тебя? – заволновался Денис.

– Да так... Дела семейные. Не обращай внимания. А что касается кольца, милый, я его сама куплю. Хорошо?

Это было нехорошо! И еще как нехорошо! И он возразил. И они снова поссорились, теперь уже по телефону.

А на следующий день у Дениса был выходной, и он с утра раздобыл все же денег на это чертово кольцо. Ну, раз ей так хочется, пусть так и будет. Взял в долг у своего приятеля.

– Отдавай частями. Не критично, – похлопал его тот по плечу, отсчитывая наличными два миллиона. – Я улетаю надолго из страны. Вернусь не через год, позже. Может, к тому времени наберешь...

Денис взял деньги и поехал в магазин. Но только зря потратил время и направился из магазина к Насте. Он решил, что, раз она хочет красивое кольцо, пусть сама и выбирает. Он в этом ни черта не смыслил. Приехал в разгар ее скандала с Максом. Но стоило ему войти в квартиру, крики стихли. Через несколько минут Макс ушел, громко хлопнув дверью.

– Чего это вы? – спросил Денис, целуя свою девушку. – Не из-за меня, нет?

– Нет. Из-за денег. – Настя вытерла слезы и потянулась к нему. – А ты чего так рано?

И он рассказал ей, зачем приехал. И позвал в ближайший ювелирный магазин.

– Сама выберешь, что тебе понравится, – улыбался он ей тепло и искренне.

Он любил ее, хотя и понимал в глубине души, что они не пара.

– Ой, знаешь, я не могу сейчас, – вдруг замялась Настя. – Как-то все это слишком... Слишком рано, что ли!

Денис остолбенел. С утра обзвонил кучу народу, чтобы денег добыть ей на кольцо, а она вдруг передумала. Seriously?

Почувствовав неприятное раздражение, он уставился на нее.

– Может, ты и замуж за меня передумала выходить, Настя?

– Нет... Не знаю... Пока это не совсем вяжется с моими планами, – начала она мямлить.

– А какие у тебя теперь планы? – он начал закипать. – Вчера вечером они были...

– Это было вчера, – неожиданно очень высоким и неприятным голосом перебила его невеста. – Сегодня все поменялось.

И он не сдержался. И наговорил ей кучу всяких нехороших слов. Громко наговорил, соседи слышали. И хлопнул дверью. Дошел до машины. Сел в нее и попытался дозвониться до своего приятеля, у которого одолжил денег. Но тот был все время вне зоны доступа. Денис уехал. Но через пару часов что-то потянуло его обратно. Сам себе не мог объяснить природу внезапно возникшей тревоги. Душа просто на разрыв. И он вернулся...

Глава 2

Год – небольшой срок, кажется. Всего-то триста шестьдесят пять дней. И когда в твоей жизни все нормально, ты этих дней и не заметишь. Зима–весна–лето–осень, и все. Работа–дом–работа – и снова по кругу. В выходные занимаешься уборкой, походами в супермаркет, чтобы забить холодильник по возможности на неделю. Все обыденно и привычно. И совсем не кажется счастьем. Что за счастье в обычных буднях?

Но это все до тех пор, пока ты не окажешься в клетке.

Там все меняется. И летоисчисление в том числе! День за два, а то и за три проживал Денис в камере СИЗО. И поначалу в каждый из этих растянутых дней ему приходилось выживать, потому что кому-то очень не нравилось, что с ним в одной камере мент. А точнее – никому не нравилось. И его медленно, методично калечили. Правильнее – пытались.

Первые два месяца стали для него настоящим кошмаром. И все бы продолжалось до дня последнего, если бы не его приятель. Тот самый, который дал ему в долг два миллиона рублей.

Вернувшись внезапно из-за границы, много раньше запланированного срока, он не смог дозвониться до Дениса. Начал узнавать: что, где, почему? А когда узнал, пришел в ужас.

– Старик, прости, не знал, – смотрел он на Дениса несчастными глазами, каким-то невероятным образом добившись свидания. – Как вернулся, сразу к тебе. Я все решу, поверь.

И Денис поверил! И думал, что дружище в самом деле все решит. И Дениса выпустят. Извинятся и даже вернут те деньги, которые конфисковали при задержании. Те самые зло-счастливые два миллиона. К слову, они явились ключевой уликой против него.

Настя за несколько дней до убийства сняла в банке крупную сумму денег. Ее брат уверял, что порядка двадцати миллионов. Зачем ей была нужна такая сумма наличных, Макс не объяснил, лишь плечами пожимал при допросах.

У Дениса обнаружили при себе два миллиона и решили, что это часть денег, похищенных им у убитой невесты. Он долго и безуспешно пытался объяснить следствию, что эти деньги занял. Объяснять пытался, зачем ему нужны были эти деньги. Ему никто не верил. И все пытались выяснить: куда он подевал остальное?

И вот когда его приятель явился к нему на свидание, Денис поверил в удачу, которая в какой-то момент на хрен смылась от него, поджав хвост.

Но все оказалось сложнее.

– Пойми, брат, я не смогу объяснить следствию происхождение этих денег! – смотрел тот на него умоляющими виноватыми глазами. – Если ты потребуешь от меня, я, конечно же, признаюсь, что дал их тебе в долг на кольцо твоей невесте. Но... Но тогда я усядусь в соседнюю с тобой камеру. И ничем не смогу тебе помочь.

Денис онемел. Такого поворота он не ожидал. У него и так не было ни одного свидетеля в его защиту, а тут сливался и последний. И он, не дурак, понимал, что малый, в случае откровений Дениса, запросто пойдет в отказ. И ему – Денису – припишут очередное обвинение. Типа, он вводит следствие в заблуждение, препятствует расследованию и так далее.

– Хорошо. Я не скажу, – опустил он тогда голову. – Это будет нашей тайной, дружище...

Лихорадочными движениями вытирая пот со лба трясущейся ладонью, его друг принялся обещать ему невозможно комфортные условия в СИЗО и на зоне, если Денис туда все же отправится.

– Про эти деньги забудь, – глянул тот на Дениса проникновенно. – Их не было и нет.

– Они есть, пока в вещдоках. Если не установят мою вину, будут в моих вещах, – усмехнулся Денис невесело.

– Если тебе их вернут – они твои, – широко улыбнулся друг. – Это самое малое, что я могу для тебя сделать, брат. Просто, пойми, я не смогу объяснить их происхождение. И если за

эту ниточку потянут, то мне капец. И у меня будут такие проблемы... И не от ментов, поверь. А от ребят посерьезнее... Договорились?

Денис пожал протянутую потную ладонь, сложил руки за спиной и вышел из комнаты для допросов.

Тот длинный путь по коридору он запомнил на всю жизнь. Его последняя надежда исчезла, растворилась. Его единственная надежда только что сдохла. Впереди его ждала камера, забитая уголовниками, жаждущими его крови. Приговор. Зона. И хорошо будет, если он доживет до суда. Если его соседи по камере не сбавят темпа, жить ему оставалось совсем недолго.

– Налево, – неожиданно скомандовал конвойный, когда до его камеры оставалось метров пять.

Денис без вопросов повернул. И через пару минут оказался в довольно приличных условиях в окружении трех интеллигентных людей, которые не только не собирались его бить, а даже вовсе не знали, как это делается.

Одного приняли за взятки от студентов в университете. Второй – секретный инженер – спяну потерял какой-то приказ. А третий написал крамольный стих на своего соседа и разместил его в сети, не подозревая, что сосед, выгуливающий свою собаку под его дверью, является важной шишкой.

Соседи оказались приличными. Обучали его игре в шахматы. Много читали литературы и в стихах, и в прозе. Пытались и его приобщить. Им много вкусной еды передавали с воли. Все как один с Денисом делились.

С того времени и по сей день условия содержания Лаврентьева Дениса Павловича, подозреваемого в жестоком преднамеренном убийстве своей невесты, стали вполне сносными.

Но на волю все равно хотелось...

И вот только что ему сообщили, что с него сняли все подозрения. Что подозреваемым в убийстве Насти стал ее брат Макс. Он же, типа, признался и в остальных убийствах. И в покушении на убийство, которое ему помешали совершить. И Дениса выпускают на волю. Он теперь точно свободен, с него сняты все подозрения. Он может идти или ехать домой – тут уж как ему угодно. И с завтрашнего буквально дня начинать жить как прежде.

Только вот не выйдет как прежде! Не сможет он. Те триста шестьдесят пять дней, растянувшиеся на две с половиной тысячи, не исчезнут из его памяти никогда. И будут возвращаться в ночных кошмарах, он это точно знал. И окровавленное тело Насти не исчезнет. Ее распахнутые глаза с застывшим в них выражением мучительной боли будут сниться ему всю оставшуюся жизнь. А работа...

– А что с моей работой, подполковник? – снова глянул в спину следователя Денис.

– Я узнавал. Тебя восстановят. И в должности, и в звании, – не повернувшись, проговорил Вязов. – Если ты, конечно же, захочешь.

– Ух ты! – выдохнул Лаврентьев.

Новость была приятной. Она даже соревновалась по значимости с той, что его выпускают. Потому что, выйдя на свободу, он не представлял, чем займется. А возвращение на службу – это охренеть какой бонус.

Он встал с места и потер запястья, словно с него только что сняли браслеты. Их не было, конечно. Но память хранила скверное ощущение.

– Я могу идти? – все еще недоверчиво смотрел он на Вязова.

– Да. Можешь. У адвоката все нужные бумаги. Он тебя сопроводит до выхода за ворота. И поможет вызвать такси.

Выходя из дверей, они с Вязовым неожиданно столкнулись плечами. Торопились оба покинуть неуютную комнату с зарешеченным маленьким окном. Комнату, провонявшую хлоркой, по'том, сигаретным перегаром и грязными носками.

– Извини, Лаврентьев, – пробормотал Вязов, пропуская его вперед. И добавил ему в спину: – За все извини.

– Сочтемся, – пообещал ему Денис с недоброй ухмылкой. – Жизнь рассудит.

– Но это все же лучше, чем быть осужденным по ошибке! Разве нет? – недовольно заметил Вязов, не отставая от Дениса ни на шаг.

– Год жизни? Ты это имеешь в виду, подполковник? – притормозил Денис. – Тебе понадобился год, чтобы установить, что я не виновен. Охренеть как быстро!

Лаврентьев пропустил вперед адвоката. Без его хлопот и необходимых бумаг он на свободу точно не выйдет. И конвойный тоже был рядом. Куда же без него!

– Год – не двадцать два, – огрызнулся Вязов. – А ты прямо не ошибался ни разу? И никогда не задерживал невиновных?

Денис промолчал. А Вязов не успокаивался.

– А главная твоя ошибка – это неправильный выбор, Лаврентьев. Ты выбрал не ту девушку. Вот в чем твоя главная ошибка. Сразу пошел у нее на поводу. Колечко ей дорогое приспичило купить. Ты денег занял не пойми у кого, так ведь и не признался – у кого, – тарбанил Вязов, не глядя на Дениса. – А почему? Почему не признался? Это бы решило многие проблемы, и ты вышел бы через семьдесят два часа из СИЗО, а не через год. Откуда взял деньги, Денис?

И Вязов поднял на Лаврентьева взгляд. И тот многое в нем прочитал.

Не хотел подполковник, совсем не хотел его освобождения. Обстоятельства непреодолимой силы на него надавили. А так бы Денис и до суда досидел, и на зону отправился.

Вязов не верил ему. И ни минуты не сомневался в его виновности.

– Товарищ подполковник... – притормозил Денис у заветного окошка, где его уже поджидали адвокат и конвойный, должный отпереть ему дверь на волю. – Хороших вам выходных...

Вязов с коротким кивком ушел. А у Дениса процедура освобождения из-под стражи прошла в установленном законом порядке. И уже через десять минут он вышел за ворота СИЗО. В пакете, который ему одолжил адвокат, лежали его остановившиеся часы, разрядившийся мобильник, ключи от квартиры, паспорт, водительское удостоверение, ремень от брюк и два миллиона, подаренных ему другом за молчание. Деньги переключевали из вещдоков сюда – в его личные вещи, когда было установлено, что он не имел отношения к убийству Насти.

Намотав пакет на руку, Денис шагнул на свободу.

Ему не терпелось глянуть в голубое безоблачное небо, не расчерченное клеточкой. Надышаться свежим воздухом страшно хотелось. Но он решил отложить все эти медитации. У ворот того места, где он провел самое скверное за свою жизнь время, он этого делать не станет.

Адвокат вызвал ему такси и с молчаливым кивком отбыл на своей машине. Денис полез в подъехавшее такси, стараясь не замечать Вязова, марширующего по пыльному асфальту к своей новой машине. Плевать на него!

Сейчас он заедет к себе на квартиру, примет душ, посмотрит по телевизору последние новости и уедет за город.

В ста километрах от Москвы, в довольно большом поселке городского типа, у него остался дом матери. В каком он теперь состоянии, Денис не знал. Раньше был крепким, добротным. С электричеством, газом, канализацией и отличной душевой. Он любил туда ездить по выходным, ходил на реку на рыбалку. Хотя рыба его боялась, не попадалась никогда. Или он таким никчемным рыбаком был, потому и возвращался без улова. Да разве это так важно? Денис никогда не следил за поплавком. На воду смотрел, потревоженную ветром до легкой ряби. Слушал, как шелестят стебли тростника. Шурился на солнце и улыбался. Раньше он часто улыбался. Иногда и без причины. Просто потому, что на душе было хорошо и спокойно.

Туда ему хотелось – в одинокое безмолвие, не в город с шумными улицами, спешащими людьми и подстерегающими на каждом углу подлыми неприятностями.

Глава 3

– Дениска? – ахнула соседка Валентина, столкнувшись с ним у подъезда. – Вернулся? Разобрались, стало быть?

– Разобрались, Валентина.

Ему не терпелось войти в подъезд, затем в квартиру, затем в душ. Но Валя вцепилась в него мертвой хваткой.

– А что же, тебя никто и не встретил?

– Нет. Некому.

Он попытался забыто улыбнуться, но тут же понял, что улыбка выглядит жалкой, и придал лицу строгое выражение.

– А как же твой брат?

Взгляд Вали наполнился странным смыслом, распознать который Денис не взялся бы. Она всегда ему казалась особой загадочной.

– Брат? – он наморщил лоб. – Какой брат?

– Да откуда же я знаю! Явился месяца два назад. По зиме. Квартиру твою начал отпирать. Я вышла. Заорала на него. Спрашиваю: кто такой? Он братом представился. Говорит, сумку надо твою с вещами оставить. Сейчас, говорит, оставляю. И уйду. Сумка в руках у него была спортивная. Он ее у тебя оставил и ушел. Я покараулила для надежности.

– Сумку? Какую сумку?

Он вообще ничего не понимал. У него начала кружиться голова от свежего воздуха, от голода и от праздных разговоров соседки. И просто до чесотки хотелось в душ!

– С вещами, Дениска. С твоими вещами. – Валентина оглядела его с головы до ног. – Голодный небось?

– Голодный, – не стал он выпендриваться.

– Ладно, – тронула она его легонько за рукав тонкого джемпера, в котором его забрали год назад. – Иди тюремную вонь с себя смой, переоденься да ко мне заходи. Я только что супа наварила с фрикадельками. И котлеток щучьих наделала. Любишь щучьи котлетки-то, Дениска? Иди, иди, я только за хлебом сбегая. В доме ни кусочка, и стукну тебе в дверь-то, как вернусь. Побежала я...

Пока он поднимался в отремонтированном лифте на свой шестой этаж, из головы не шли ее слова о брате, оставившем в его квартире сумку с вещами.

Что за брат? Что за вещи? И откуда у незнакомого Денису человека ключи от его квартиры?

Вопросы неприятные, ответы могли быть скверными. Поэтому в свою квартиру, запертую, как положено, на два замка – верхний и нижний, – он входил с опаской.

Конечно, он не помнил все до мелочей: где оставил домашние тапки, как должен был стоять на плите чайник и куда закинул кухонное полотенце. Задвигал в тот день шторы или нет? Скорее всего, нет. Заспешил к Насте, почувствовав внезапную необъяснимую тревогу. Зубная щетка со следами засохшей пасты им была оставлена в раковине? Скорее всего им. Имел прежде такую привычку.

Но то, что спортивной сумки, обнаруженной им в шкафу в прихожей, не должно было быть в его доме, – это сто процентов.

Сумка была самой обычной – текстильной, черного цвета, но чужой. Не очень больших размеров, но набита была чем-то очень туго. Поглазев на нее минуту, Денис натянул на ладонь рукав джемпера и взялся за ручки сумки. Она оказалась довольно тяжелой. Поставив ее на диван в гостиной, чтобы не оставлять след на пыльном столе, он так же затянутыми рукавом пальцами потянул за молнию.

– Твою же... – ахнул он.

Он не стал открывать полностью. Все сразу стало ясно. Тут же вернул молнию обратно. Схватился за ручки и помчался в спальню. Выглянул в окно и тут же распахнул его настежь.

Внизу никто ничего не поменял за год. Заросли кустов, когда-то должны стать живой изгородью и благополучно забытые ландшафтными дизайнерами, разрослись еще выше и гуще. Глухая стена соседней многоэтажки исключала возможность, что его кто-то увидит. И, свесившись через подоконник, Денис запустил сумку в самый центр зарослей.

Сумка упала как надо. Исчезла из виду где-то у самой глухой стены многоэтажки. Кусты, качнувшись, плотно сомкнулись.

Денис запер окно, осмотрел подоконник. Он по-прежнему был пыльным, ни единого следа. Денис задернул шторы и привалился к стене, зажмурившись.

Кому и зачем понадобилось прятать в его квартире эту сумку? Почему не год назад, а незадолго до его выхода на волю? Подстава? Скорее всего. Но кто бы это ни придумал, у него ничего не вышло. Валя предупредила и тем самым спасла его. Он среагировал. Если бы нет, то...

То он бы в этот шкаф в прихожей и не заглянул даже. Он и раньше им редко пользовался, вешая верхнюю одежду на металлическую треногу. А сегодня тем более. Только вышел на свободу – и кидаться шкафы проверять?

Денис запер входную дверь изнутри на защелку, чтобы, пока он купается, никто к нему не вломился. Нашел зарядку в том же самом месте, куда всегда клал ее раньше. Поставил телефон заряжаться и пошел в ванную.

Слава богу, никаких сезонных отключений воды не случилось в день его освобождения. И он простоял под душем невозможно долго. Поймал себя на мысли, что спать бы с удовольствием улегся в ванне, если бы не Валин суп с фрикадельками.

Выбравшись из душа, он побрился и, отмыв щетку от засохшей зубной пасты, почистил зубы. Шкафы были полны одежды. Все постирано и поглажено. Никаких бельевых комков на полках. Так он был воспитан матерью.

Денис нашел любимые вельветовые штаны темно-синего цвета, утепленную клетчатую рубашку на флисе и футболку. Оделся. Собрал дорожную сумку, набив в нее и теплых вещей, и на жару. Добавил резиновые тапки и высокие кроссовки. Взял телефон с зарядки, проверил. Ему никто не звонил и не оставлял сообщений. Что же, закономерно. За год, что он провел в СИЗО, его мало кто навещал. Из бывших коллег – никто.

Деньги, подаренные ему другом, положил в самую середину собранных вещей. Паспорт и водительское удостоверение сунул в карман утепленной рубашки. Нашел ключи от дома матери и вышел из квартиры.

Валя стояла у его двери с занесенной к звонку рукой.

– Ой, – отступила она на шаг. – А я за тобой. Все готово, стол накрыт. Идем, покормлю тебя. Куда-то собрался? Уезжаешь?

– Да так, на природу. Хочу воздухом подышать, – ответил он неопределенно, заходя за ней следом в ее квартиру. – Душа простора требует.

– А то! – ткнула она его кулачком в плечо. – После стольких-то месяцев заточения! Идем, идем...

Суп с фрикадельками был невозможно вкусным. Денис съел две тарелки. И еще бы съел, да неудобно было объедать соседку. Ей еще и мужа кормить после смены. От котлеток отказался. Так Валя ему с собой наложила в пластиковый контейнер.

– Там ведь некому тебе готовить? – уставилась она на него своим особенным взглядом. – Там, куда ты едешь?

– Некому, – признался он.

– Ну вот. Будут кстати. – И она сунула ему в руки контейнер со шучьими котлетками. – Кстати, а что брат-то тебе привез? Что в сумке-то было?

– Да не нашел я никакой сумки, Валя, – соврал Денис и стойко выдержал ее подозрительный прищур. – Может, тебе показалось?

– Ну конечно! – фыркнула она с обидой. – Слабоумием пока не страдаю! С сумкой он был. Назвался братом и сумку оставил у тебя. Вышел без нее. Я караулила у своей двери.

– Значит, потом забрал. Когда тебя дома не было, – подсказал ей версию Денис.

Валя подумала и кивнула:

– Так и было, скорее всего. Я же тут к маме на две недели уезжала. Видимо, в это время он и приезжал. Брат-то твой, по кому он хоть тебе родня-то? По маме, по папе?

И Валин взгляд сделался цепким, что у того следователя.

– Знать бы еще, как он выглядел. Родни-то полно, – снова соврал он.

– Как выглядел? – высокий Валин лоб под редкой челкой пошел морщинками. – А черт его знает, Дениска! В черном весь. Было-то еще по марту дело. Куртка широкая черная. Штаны широкие черные. Шапка вязаная и очки темные. Я потому и всполошилась. Чего это в подъезде – да в очках.

– Не узнала бы, если б увидела?

– Нет, конечно, – не раздумывая, ответила Валя. – В такой-то маскировке поди угадай, кто там!

– А роста какого был?

– Обычного роста, высокого. Как ты примерно.

В Денисе было метр восемьдесят пять. Настин брат Макс, которого он до этой минуты подозревал во взломе собственной квартиры, был коротышкой. Его рост с трудом доставал до метра шестидесяти пяти, хотя Макс всегда пару-тройку сантиметров себе прибавлял.

Интересное кино...

Денис тут же вспомнил о друге, подарившем ему два миллиона за молчание. Тот был примерно одного с ним роста, но...

Но он собирался улетать из страны года на три. Улетел или нет? Но тому незачем прятать сумку у опального друга, находившегося под следствием. Он вовсе не дурак.

Больше на ум ему никто не шел.

– Валя, случайно, не знаешь, где моя машина? – неожиданно поинтересовался он у соседки. – Оставалась во дворе у... В общем, в чужом дворе была. На такси туда подъехал, ее нет. Может, угнали давно?

– И ничего не угнали. Валерка, мой муж, к следователю сразу пристал, как тот с допросом к нам явился. Мол, как так-то? Где машина Денискина? Тот адрес назвал. Мой и говорит: перегнать бы сюда – под окна. Мы бы присмотрели, пока сосед под следствием.

– Разрешил?

– Разрешил. Сам и пригнал. Ключи отдал Валерке. Хороший мужчина, обходительный.

– Вязов? – уточнил с сомнением Денис.

– Вязов, – покивала Валя, удивляя его до глубины души.

– Только я машины во дворе не видел, – вспомнил он.

– Так в гараж Валерка ее отогнал. Тут борьба за парковочные места началась с приехжими. Колесо раз твое прокололи. Грозилась в «автохлам» сдать. Он и отогнал от греха подальше. Сейчас сходим, ты и заберешь. Гараж-то недалеко...

Они сходили в гараж, Денис выгнал машину, удивившись чистоте в салоне и полному баку бензина. Сунул Вале денег, так она обиделась.

– Я тебе! – погрозила кулаком. – Еще за суп мне денег предложи! До подъезда лучше довези, чтобы мне пешком не возвращаться.

Они как раз тормозили у подъезда. Валя еще даже выйти не успела, когда к ним подошли трое. Одного Денис узнал сразу – их участковый. Пересекались раньше по службе. Двое других ему были незнакомы.

– Лаврентьев Денис Павлович? – спросил бесцветным голосом один из тех, что был в штатском, и полез за удостоверением. – Капитан Мокров, поступил сигнал...

И началось! Денис еле сдерживался, чтобы матом не заорать, не броситься на всю эту троицу с кулаками. Но приходилось Валью придерживать, которая разгневалась дальше некуда.

– Человек два часа как на свободе, а вы уже тут как тут! Михалыч, ты-то чего?! – таращила она глаза на участкового. – Какой сигнал?! Что вам от него надо?!

– Валентина, успокойся, – морщился участковый и все время уводил от Дениса взгляд. – Мы обязаны отреагировать.

– На что?! На что отреагировать?! Когда малолетки тут собаку на детской площадке убивали, ты не отреагировал! Ты хрен приехал! А сейчас...

Денис взял ее голову в руки, поцеловал в лоб, чему она изумилась чуть не до слез. И еле слышно шепнул ей:

– Про брата молчи.

Она медленно опустила ресницы. Поняла, значит.

– Так что хотели, коллеги? – глянул он на них холодно. – Что за сигнал?

– Поступил анонимный звонок, что в вашей квартире находится неопровержимая улика убийства вами вашей невесты, – снова безо всякого выражения объяснил Мокров. – Если вы позволите осмотреть вашу квартиру, мы избавимся от необходимости везти вас в отдел и допрашивать под протокол и все такое. Позволите или понятых все же приглашать?

Он позволил. И что совсем не показалось ему странным, коллеги сразу метнулись к шкафу в прихожей. Искали в нем невозможно долго, хотя что там можно было искать, если он был почти пустой. Так они даже отодвигали его и стенки обстукивали. Потом пошли по всей квартире, но уже без особого интереса. Осмотрели все подоконники, оставляя следы от пальцев в махровой пыли. Через полчаса безуспешных поисков извинились и ушли.

– Дениска, что это было?! – губы у Вали подрагивали, то ли от гнева, то ли от переживания. – Не хотят тебя в покое оставить? Зачем же так-то! Что хоть искали-то?

– Сумку, думаю, искали они. Ту самую, которую мне брат принес. Только, Валя, не было в той сумке моих вещей. И брата, Валя, у меня никогда не было и теперь уж и не будет. И у меня к вам с Валерой есть дело...

Глава 4

Дом матери, доставшийся ей от дальней родственницы, которую Денис даже никогда не видел, не был на тот момент таким, как сейчас. На тот момент это была обычная деревенская изба из добротного камня, с маленькими окошками и низкими дверными проемами.

– Но эти стены, сынок! – мать с восторгом раздвигала руки на полметра. – Никакого мороза и ненастья не побоятся. Это же не дом, это крепость! Вот я его до ума доведу и перееду сюда...

Архитектор по образованию, дизайнер по профессии, мать круто взялась за старый дом. Поменяла крышу и пол. Расширила оконные и дверные проемы. Из двух огромных комнат – их в доме было всего две – сделала две спальни, гостиную и вполне приличную кухню.

– Мама, зачем тебе две спальни? – удивлялся Денис, заглянув к ней как-то в разгар ремонта.

– Мне и тебе. Когда я сюда переберусь, ты станешь ко мне приезжать, – мечтала мать. – Не в кухне же тебе укладываться!

К дому подвели воду, канализацию. Небольшая душевая разместилась вместе с туалетом в тесной кладовой, прежде забитой всяким хламом. Дверь дома мать заказала где-то далеко по собственным чертежам. И Денис очень удивился, увидев ее. Толстая, дубовая, с медным кольцом вместо ручки. А потом мать неожиданно начала мостить на окна ставни.

– Зачем? – снова удивился он. – Ты же переезжать сюда собралась.

– Если уж крепость, то во всем, – как-то вяло улыбалась мать в ответ. – К тому же я еще точно не решила, когда перееду.

Вот нигде и ничего не стукнуло, не ёкнуло и не царапнуло у Дениса. Нет бы присмотреться к матери получше, поинтересоваться ее здоровьем, планами на жизнь. Все на бегу, походя. Сказала и сказала. Выслушал и забыл. А через четыре месяца ее не стало, сердце остановилось во время операции. А он даже не знал, что она легла в больницу. Мать по привычке щадила его, не делилась скверными новостями...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.